

УДК 342

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-3-495-501

Конституционно-правовые аспекты трансформации современного государства: особенности развития концепции суверенитета

Задорожная Е.В.

Московский международный университет
Россия, 125040, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 17
evgenia.zadorojnaia@yandex.ru

Аннотация. Развитие государства на современном этапе тесно связано с необходимостью правового обеспечения трансформации государства с учетом национальных интересов страны, защиты Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, обеспечения ее независимости и территориальной целостности. Несмотря на многочисленность публикаций по проблематике различного рода трансформаций и отдельных аспектов государственного суверенитета, практически отсутствуют исследования, посвященные системному подходу к рассмотрению их взаимного влияния, в частности разновекторности воздействия цифровой трансформации на возникающие правовые отношения, в том числе с точки зрения обеспечения суверенитета Российской Федерации. Целью исследования является выявление факторов, дискуссионных аспектов, детерминирующих трансформацию как государства в целом, так и концепции государственного суверенитета. В результате исследования была определена устойчивая тенденция к актуализации известных и обоснованию новых видов суверенитета. Теоретико-методологические разработки вносят вклад в развитие концепции суверенитета современного государства.

Ключевые слова: трансформация, суверенитет, государственная граница, государство, цифровой суверенитет, конституция

Для цитирования: Задорожная Е.В. 2024. Конституционно-правовые аспекты трансформации современного государства: особенности развития концепции суверенитета. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(3): 495–501. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-495-501

Constitutional and Legal Aspects of the Transformation of the Modern State: the Sovereignty Concept Development Features

Evgenia V. Zadorozhnaya

Moscow International University
17 Leningradskii Av., Moscow 125040, Russian Federation
evgenia.zadorojnaia@yandex.ru

Abstract. The development of the state at the present stage is closely linked to the need for legal support for the transformation of the state, taking into account the national interests of the country, protecting the Russian Federation from external and internal threats, ensuring its independence and territorial integrity. Despite numerous publications on the problems of various kinds of transformations and certain aspects of state sovereignty, there are practically no studies devoted to a systematic approach to considering their mutual influence, in particular the multi-vector impact of digital transformation on emerging legal relations, including those from the point of view of ensuring the sovereignty of the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the factors and controversial aspects that determine the

transformation of both the state as a whole and the concept of state sovereignty. As a result of the study, a steady trend has been identified towards updating well-known and justifying new types of sovereignty. Theoretical and methodological developments contribute to the development of the concept modern state sovereignty concept.

Keywords: transformation, sovereignty, state border, state, digital sovereignty, constitution

For citation: Zadorozhnaya E.V. 2024. Constitutional and Legal Aspects of the Transformation of the Modern State: The Sovereignty Concept Development Features. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(3): 495–501 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-495-501

Введение

Конституция как правовой акт высшей юридической силы претерпевает изменения вместе с нашей страной. Она определяет строение государства, которое эволюционирует и модернизируется. Неизменной остается модель, основанная на соблюдении и уважении Конституции, при допустимости внесения в нее поправок, влияющих на трансформацию отдельных элементов государства.

От того, как понимается сущность и содержание категорий «трансформация государства», «суверенитет государства», а также различные их виды зависит обоснование необходимости совершенствования правового регулирования в целях обеспечения трансформации государства с учетом национальных интересов страны, защиты Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, сохранения ее независимости и территориальной целостности.

Дискуссионные аспекты трансформации современного государства

В научной литературе нет единого мнения по вопросу определения понятия «конституционные трансформации». Ряд авторов считает, что это способ внедрения норм международного права в национальное. Они говорят о конвергенции конституционного и международного публичного права с учетом двух взаимосвязанных тенденций правового развития – дифференциации и глобализации [Умнова, 2023]. Отмечается, что общепризнанные принципы и нормы международного права получили отражение в том числе и в Конституции Российской Федерации.

В то же время И.Н. Барциц отмечает, что трансформация представляет собой механизм защиты национальной правовой системы от проникновения чужеродных правовых положений [Барциц, 2001]. Это подтверждается на практике поправкой, внесенной в ст. 79 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой не подлежат исполнению в Российской Федерации решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации¹. Концепция трансформации конституционных правовых норм без внесения разного рода поправок в нормативные правовые акты получила название «молчаливой» трансформации, позиционируемой как новый вид правотворчества [Мокосеева, 2018].

Нельзя обойти вниманием еще один вид трансформации, все больше затрагивающей конституционно-правовые отношения – цифровую трансформацию. Отправной точкой для ее правовой регламентации в нашей стране стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы². Среди подходов к определению понятия цифрового государства выделяют следующие:

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

инструментально-технологический¹; организационно-управленческий [Азизов, 2014]); процедурно-процессуальный [Черногор и др., 2024].

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» к 2030 г. планируется перевести все органы местного самоуправления, а также государственные и муниципальные учреждения на электронный документооборот и сделать их участниками единого информационного пространства взаимодействия². В научной литературе предлагается создать экосистему, объединяющую на основе единых стандартов все общественно значимые информационные системы. Основным требованием является обеспечение прозрачности сбора и обработки данных [Якушев, 2022], что непосредственно направлено на защиту конституционных прав граждан.

Все сказанное определяет подход, при котором потенциальный риск проведения цифровой трансформации государства рассматривается как комплексное понятие в диалектическом единстве отрицательных и положительных аспектов [Мархгейм, Новикова, 2013]. Само использование систем искусственного интеллекта в публичном управлении позволяет заявить о разновекторности воздействия на возникающие правовые отношения, в том числе с точки зрения суверенитета.

Дискуссионным в наши дни вопросом становится и отнесение суверенитета к признакам современного государства [Субочев, 2016; Залоило, 2023]. Доминирующая концепция, которой мы будем придерживаться в процессе изложения, исходит из положений, обоснованных еще Ж. Боденом, в соответствии с которыми суверенитет выступает в качестве абсолютной и постоянной власти государства над гражданами³ [Лейст, 2000].

Особенности развития концепции суверенитета

Принцип суверенного равенства государств зафиксирован в ст. 2 Устава ООН⁴, и его содержание разъясняется в единогласно принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о принципах международного права 1970 года⁵. Суверенитет как неотъемлемый признак государства закреплен практически во всех конституциях современных государств. Суверенитет Российской Федерации, демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, определен Конституцией Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя (ч. 1 ст. 4). Как разъяснил Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 7 июня 2000 года № 10-П, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции суверенитет предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении. Российская Федерация в силу статьи 67 Конституции обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности⁶. Конституционный принцип суверенитета государства конкретизирован в отраслевом законодательстве.

¹ Решетняк В.И., Смагина Е.С. 2017. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие. М., С. 10.

² СЗ РФ. 2024. № 13. Ст. 1837.

³ Лейст Э.О. История политических и правовых учений. М., Зерцало, 2000. 688 с.

⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

⁵ Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996. Том 1.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"». Российская газета. 2000, 21 июня.

На государственном суверенитете основывается пространственно-правовое устройство государства. Положения ст. 4, 15 Конституции составляют основу правового суверенитета страны. Государственная граница России – это пространственный предел действия ее государственного суверенитета. В соответствии с законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» пределы государственной территории Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации, определяются Государственной границей Российской Федерации¹. Территориальный суверенитет, как следует из распоряжения Правительства РФ от 2 августа 2023 г. № 2075-р., предполагает обеспечение территориальной целостности, неприкосновенность государственной границы, организацию системы мер, направленных на противодействие потенциально возможным недружественным действиям отдельных иностранных государств и территорий².

Прилегающая к государственной границе территория государства охватывает 41 субъект Российской Федерации³, выполняет приграничные функции и называется приграничной территорией. Природные, демографические, экономические и другие особенности территорий, на которых проживает почти половина населения страны, позволяют осуществлять внешнеполитические, экономические, гуманитарные контакты⁴ с сопредельными государствами⁵ [Нарутто, 2024].

Со второй половины XX века актуален вопрос разграничения границ между воздушным и космическим пространством [Головина, 2005]. Что касается первого, в соответствии со ст. 1 Воздушного кодекса РФ Российская Федерация обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства Российской Федерации⁶. Между тем верхняя граница не имеет нормативного закрепления. В литературе отмечается высота в 100–110 км [Ложковой, 2017]. Правовой режим космического пространства основывается на Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, принятом резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года, в соответствии с которым космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами⁷.

В ст. 5 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» раскрывает содержание суверенитета Российской Федерации в области культуры⁸.

Суверенитет может быть не только территориальным, правовым, культурным, но и цифровым, напрямую влияющим на процесс цифровой трансформации государства во всех указанных сферах. Цифровое пространство Российской Федерации является частью суверенного пространства России, в котором наша страна имеет право и возможность самостоятельно определять законы, правила, правоприменение, национальную стратегию

¹ Российская газета. 1993, 4 мая.

² СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть II). Ст. 6430.

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (принята Резолюцией 2625 (XXV) ГА ООН от 24.10.1970). Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996: 2–8.

⁴ https://www.economy.gov.ru/material/file/9a4436e6e6049c8989585d53c7f7585d/perechen_prigranichnyh_subektov_rf.pdf (дата обращения 24.04.2024 г.).

⁵ Нарутто С.В., Шугрина Е.С. 2024. Территориальная организация государственной власти и местного самоуправления: учебник для магистратуры. Москва: Норма: ИНФРА-М, 400 с.

⁶ <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/04/22/1033462-putin-ukazal-na-rol> (дата обращения 24.04.2024).

⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44. Ст. 588.

⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

и безопасность¹. Его обеспечение связывается прежде всего с принципом приоритета конституционных норм и национального законодательства над международными нормами в случае их противоречия. Суверенитет Российской Федерации в виртуальном пространстве основывается на технологиях, обеспечивающих безбарьерный обмен, хранение и распространение информации с учетом тенденции «обособления национальных сегментов интернета в рамках государственных границ» [Тихомиров, 2019].

Одним из вызовов стабильности и стратегической безопасности является обеспечение технологического суверенитета страны, о котором говорится прежде всего в документах стратегического планирования. Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р утверждена «Концепция технологического развития на период до 2030 г.», в соответствии с которой «технологический суверенитет» – наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы². Концепция определяет цели и условия достижения технологического суверенитета.

Заклучение

Таким образом, в рамках непрерывной трансформации государства сама концепция государственного суверенитета непрерывно изменяется под влиянием различных факторов. Сформировалась устойчивая тенденция тесного переплетения различных видов суверенитета и их взаимного влияния. Обосновывается наличие все новых видов суверенитета, а давно известные обретают актуальное содержание с учетом используемых технологий. Среди видов суверенитета можно назвать: территориальный, правовой, культурный, цифровой, технологический, воздушный, космический и др. При этом они не существуют отдельно, сами по себе, а образуют систему. То, о каком из видов суверенитета мы говорим в данный момент, зависит от того, какие факторы трансформации современного государства мы выделили первоначально.

Список литературы

- Азизов Р.Ф. 2014. Электронное правительство как элемент электронного государства. *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*, 4(35): 22–27.
- Барциц И.Н. 2001. Международное право и правовая система России. *Журнал российского права*, 2: 61–70.
- Головина А.А. 2019. К проблеме границ правового суверенитета в космосе. *Вестник МГПУ. Серия Юридические науки*, 2(34): 15–22. DOI 10.25688/2076-9113.2019.34.2.02
- Залоило М.В. 2023. Трансформация роли государства в современном мире: парадигмальные сдвиги концепции суверенитета. *Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки*, 2(50): 5–18. DOI 10.25688/2076-9113.2023.50.2.01.
- Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды. 2021. Под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Норма, ИНФРА-М, 244 с. DOI 10.12737/1288140.
- Ложковой П.Н. 2017. Суверенитет государства и планетарный характер дистанционного зондирования Земли из космоса. *Современное право*, 5: 112–118.
- Мархгейм М.В., Новикова А.Е. 2013. Роль межотраслевой конвергенции в развитии категории «риск». *Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право*, 2(145): 89–103.

¹ Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве». <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (дата обращения 17.04.2024).

² СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

- Мокосеева М.А. 2018. Концепция «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм без внесения изменений, дополнений и поправок в них посредством толкования и применения правовых позиций. *Правовое государство: теория и практика*, 2(52): 86–93.
- Правовое пространство: границы и динамика. 2019. Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., ИЗиСП; ИНФРА-М, 240 с.
- Субочев В.В. 2016. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий. *Правовая политика и правовая жизнь*, 2: 13–21.
- Умнова И.А. 2010. Тенденции, проблемы и перспективы гармонизации конституционного права и международного публичного права. В кн.: Конституционное право и международное право: Взаимодействие и развитие в современную эпоху. М., РАП, 14–40.
- Якушев М.В., Журавлёв М.С., Ибрагимов Р.С., Майоров А.В. 2022. Приоритетные направления правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации. Внедрение в нормотворчество системы оценки гуманитарного воздействия (2022–2025 годы): докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 67 с.

References

- Azizov R.F. 2014. Electronic government as element of the Electronic State. *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*, 4(35): 22–27. (In Russian).
- Bartsits I.N. 2001. Mezhdunarodnoe pravo i pravovaja sistema Rossii [International law and the Russian legal system]. *Zhurnal rossijskogo prava*, 2: 61–70.
- Golovina A.A. 2019. To the Issue of the Boundaries of Legal Sovereignty in Space. *Vestnik MGPU. Serija Juridicheskie nauki*, 2(34): 15–22. (In Russian). DOI 10.25688/2076-9113.2019.34.2.02
- Zaloilo M.V. Transformation of the role of the state in the modern world: paradigm shifts of the concept of sovereignty. *Vestnik MGPU. Serija: Juridicheskie nauki*, 2(50): 5–18. (In Russian). DOI: 10.25688/2076-9113.2023.50.2.01.
- Concept of digital state and digital legal environment. 2021. Ed. by N.N. Chernogor, D.A. Pashentsev. Moscow, Publ. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Norma, INFRA-M, 244 p. (In Russian). DOI 10.12737/1288140.
- Lozhkovej P.N. 2017. Suverenitet gosudarstva i planetarnyj harakter distancionnogo zondirovanija Zemli iz kosmosa [The sovereignty of the State and the planetary nature of remote sensing of the Earth from space]. *Sovremennoe pravo*, 5: 112–118.
- Marhgeym M.V., Novikova A.E. The role of inter-sectoral convergence in the development of the category of «risk». *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo*, 2(145): 89–103. (In Russian).
- Mokoseeva M.A. The concept of «silent» transformation of constitutional legal norms without making changes, additions and amendments to them through interpreting and applying legal positions. *Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika*, 2(52): 86–93. (In Russian).
- Pravovoe prostranstvo: granicy i dinamika [Legal space: boundaries and dynamics]. 2019. Ed. Ju.A. Tihomirov. M., Publ. IZiSP; INFRA-M, 240 p.
- Subochev V.V. Dissolution of Sovereignty: theoretical approach to political and legal environment. *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*, 2: 13–21. (In Russian).
- Umnova I.A. 2010. Tendencii, problemy i perspektivy garmonizacii konstitucionnogo prava i mezhdunarodnogo publicnogo prava [Trends, problems and prospects of harmonization of constitutional law and international public law. Constitutional law and international law: Interaction and development in the modern era]. In: Конституционное право и международное право: Взаимодействие и развитие в современную эпоху [Constitutional law and international law: Interaction and development in the modern era]. М., Publ. RAP. S. 14–40. (In Russian).
- ZHuravlyov M.V., Ibragimov R.S., Majorov A.V. 2022. Prioritetnye napravleniya pravovogo regulirovaniya cifrovoj transformacii v Rossijskoj Federacii. Vnedrenie v normotvorchestvo sistemy ocenki gumanitarnogo vozdejstviya (2022–2025 gody) [Priority areas of legal regulation of digital transformation in the Russian Federation. Implementation of the humanitarian impact assessment system in standard-setting (2022–2025)]: Report to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development. Moscow, М., Publ. Vysshej shkoly ekonomiki, 67 p. (In Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 02.05.2024

Received May 2, 2024

Поступила после рецензирования 10.06.2024

Revised June 10, 2024

Принята к публикации 20.06.2024

Accepted June 20, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Задорожная Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, истории, государства и права и международного права, Московский международный университет, г. Москва, Россия.

Evgenia V. Zadorozhnaya, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory, History, State and Law and International Law, Moscow International University, Moscow, Russia.